

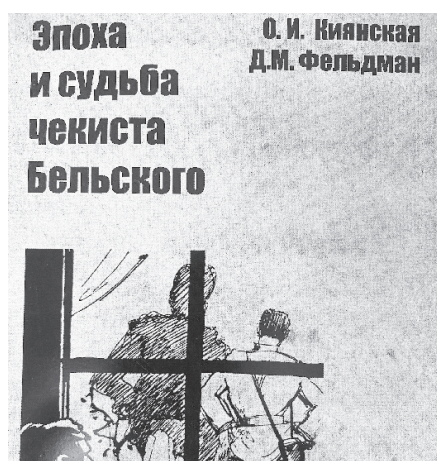
НАША СТРАНА

Год издания 73-й. Буэнос Айрес, 21 августа 2021

"NUESTRO PAIS"

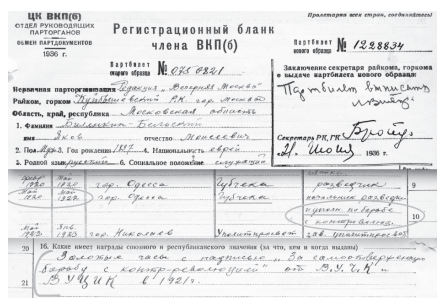
Buenos Aires, 21 de agosto de 2021

No 3156

В 2016 в Москве вышла пятисот-страничная монография докторов исторических наук О. И. Киянской и Д. М. Фельдмана «Эпоха и судьба чекиста Бельского», рекомендованная к изданию редакционно-издательским советом Российского Государственного Гуманитарного Университета (РГУ).

Речь идет о том самом «нашем Яше», Бельском-Биленкине, которому общество «Мемориал» установило на дом скорбную табличку «последнего адреса» летом 2020 года. В книге расписан фактически каждый шаг этого малоизвестного красного литератора.

При Государе Императоре Бельский учился в Одесском Художественном Училище Общества Изысканных Искусств имени Великого Князя Владимира Александровича, состоявшем в ведомстве Императорского Двора и уделов, то есть, видимо, за Царский счет.

После демобилизации с фронта он рисовал большевистские плакаты в одесском агитпропе. При взятии Одессы армией генерала Деникина остался в большевистском подполье. А затем целых два года служил в одесской ЧК в качестве начальника разведки и уполномоченного по борьбе с контрреволюцией.

Целая глава книги так и называется - «Чекист». Сначала авторы пишут о службе Бельского под началом руководителя одесской ЧК Макса Дейча, которого определяют как «легендарную личность», таким образом романтизируя этого красного бандита: «Революционер, боевик Бунда...; ...авантюрная молодость, экстравагантное поведение, явная харизматичность, бескомпромиссность в борьбе с «врагами революции»...». «В вину Дейчу ставят расстрел - только по официальным данным - почти полтора тысяч человек в 1920 г. и 664 - в 1921 г.» Авторы цитируют литературные данные об убийстве арестованных после изъятия у них ценностей, взятии заложников, вымогании у родственников выкупа... И тут же обеляют красного палача:

Сергей Шаранов

ЛЮБОВАНИЕ ЧЕКИЗМОМ

«Эти выводы, конечно, голословны: документальных данных о захвате по приказу Дейча заложников с целью выкупа, а тем более о пересылке денег руководству ВЧК нет... По-видимому, не обоснованы и выводы о его особой жестокости...».

Затем Бельский был сотрудником большевистских газет ряда городов Новороссии и Малороссии. Его роман «В пламени борьбы» был гимном большевистской смуте и вполне соответствовал литературно-политическим требованиям советских вождей, в частности установке Бухарина, одного из самых отъявленных русофобов: «...использовать факты нашей подпольной работы, из области Гражданской войны... деятельности ВЧК... Красной Армии и Красной гвардии...».

В романе воспеваются советские разведчики и подпольщики, противостоящие контрразведке Скоропадского; подрыв ими артиллерийских складов в киевском районе Зверинца преподносится как доблестная диверсия, поколебавшая стабильность власти гетмана.

«Приехав в Москву из Харькова, Бельский восстановил дружеские связи с Максом Дейчем, бывшим начальником одесских чекистов».

Авторы описывают в подробностях партийное разбирательство по делу этого персонажа, являющее собой войну в среде революционных поделщиков, которая затронула и Бельского, что и стало вскоре началом его конца.

В конце книги приводятся опубликованные и неопубликованные рассказы и фельетоны Бельского, написанные довольно неприличным, тяжелым языком, далёким от языка русских классиков.

Но вернёмся к службе Бельского-Биленкина в одесской ЧК, которая по версии соавтора книги Д. Фельдмана «не имела отношения к подписанию расстрельных приговоров», «так как это не входило в его обязанности, поскольку он был разведчиком»; ведь «Бельских было два». Другой Бельский - это еще один одесский чекист Максим Минц.

Чтобы разобраться, где правда, а где ложь, обратимся к архивным документам. Архив одесского СБУ любезно предоставил нам расстрельное дело от сентября 1920 г. Евгении Широковой и ее мужа Евстафия Сильванского, в котором от руки описаны результаты допросов подследственных и свидетелей помощником уполномоченного Бельским; это документ о том, как чекисты фабриковали расстрельные дела.

Попутно заметим, что одна из двух анкет Бельского преподносит нам один пикантный факт: на вопрос «подвергался ли Вы партвызысканию» Бельский отвечает: «Имел строгий выговор за избиение. Снят по чистке 1929 года». За избиение кого? Не иначе как подследственных, а кого же еще... - значит, «наш Яша» еще имел садистские наклонности...

Свидетельница Факторович Сура Герш-Лейбовна, 49 лет, из мещан г. Одессы: «С гражданами Сильванскими живу в одном доме и знаю о них следующее: мой сын, кличка «Громобой», работал в прошлом году в ЧК. По приходе в г. Одессу добровольцев семья подвергалась преследованиям; дочь Лиза была арестована контрразведкой, а дома был произведен обыск. Во время обыска она открывала шкафы и кричала на мою дочь: «вы видите, её брат расстрелял 500 человек...»

Свидетельница Воробьева Наталья Прокофьевна, 60 лет, из крестьян Подольской губернии, показала: «По вечерам она ходила продавать газету «Единая Русь» и другие агитационные издания Добрармии. Она одевала траур по своему сыну и вела устную агитацию в толпе. Во время последней бомбардировки Очакова она крестилась и говорила: «Наши идут. Каждый выстрел - сто коммунистов... На базаре она вела агитацию с иконой в руках».

Свидетельница Вайнштейн Неха Гершовна, 54 лет, из мещан г. Одессы: «Супругов Сильванских я знаю как явных контрреволюционеров, которые содействовали добровольцам, не пренебрегая никакими средствами. Моего сына, бывшего в прошлом году комендантом ЧК, Сильванский сказал, если увижу, застрелю. Всего сказать не могу, очень долго, а кроме того другие уже сказали».

В заключении от 6 сентября 1920 г. Бельский написал: «Широкова Евгения Ивановна, 57 лет, мать белогвардейца, расстрелянного в прошлом году ОГЧК, в период пребывания белогвардейцев в Одессе содержала у себя на квартире не то столовую, не то приют, где в большом количестве днем и вечером собирались офицеры и чины контрразведки... Днём с иконой в руках бродила по базарам, ведя погромную агитацию, вечером ходила по большим кафе продавать агитационные издания Добрармии и заставляя жителей дома покупать их... Из всего этого я заключаю, что она несправимая контрреволюционерка, опасная, ибо наносит вред всевозможными средствами, не останавливаясь ни перед какими обстоятельствами, посему считаю нужным применить к ней высшую меру наказания...»

Определение «погромная» применительно к агитации Бельский добавил уже от себя - в показаниях свидетельницы агитация была названа устной. И Евгения Широкова, и её муж Евстафий Сильванский были расстреляны в ночь на 13 сентября 1920 года, как пишет одесская исследовательница Л.В.Ковальчук.

А может, этим палачом был не Бельский-Биленкин, а Бельский-Минц? Нам удалось получить из Российского Архива Социально-Политической истории (РГАСПИ) документы партийного учёта обоих.

Так вот, Минц служил в одесской ЧК с февраля по май 1920 г.

помощником уполномоченного; а Биленкин в эти же даты служил там же, но разведчиком. А затем, в мае 1920 года, Минц отбыл на польский фронт, что он подтверждает также в своей автобиографии, хранящейся в его академическом деле слушателя Института Красной Профессуры от 1937 года (Государственный Архив Российской Федерации - ГАРФ), а Биленкин заступил на должность уполномоченного по борьбе с контрреволюцией и начальника разведки, и пробыл в этой должности ровно два года.

На момент ведения расстрельного дела Широковой Бельского-Минца в Одессе уже не было. Его почерк кардинально отличается от почерка одесского дела (Архив Службы Безопасности Украины).

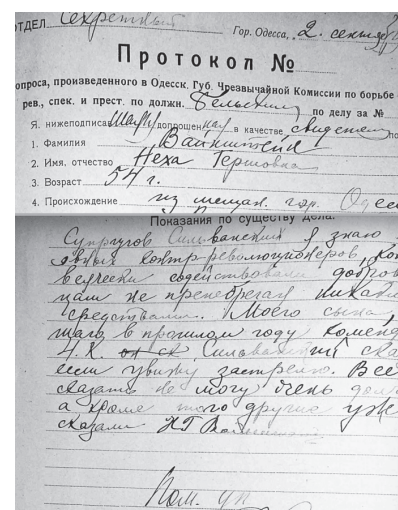
Значит, Евгению Широкову с мужем на смерть послал именно будущий литератор Бельский-Биленкин, «наш Яша». Описания именно этих деяний своего любимца историки Киянская и Фельдман на дают... Трудно представить, что авторы книги, в которой использовано огромное количество архивных источников, не видели вышеуказанных архивных документов в Одессе.

И это только один эпизод; а сколько еще расстрельных приговоров подписал в Одессе за два года службы «наш Яша» - объект оплакивания и любования доморощенных «общечеловеков»?

Ведь не зря же Бельский был в 1921 году награжден золотыми часами «за самоотверженную борьбу с контрреволюцией». Значит, «борцы с тоталитаризмом» осуждают только сталинские репрессии, а к репрессиям ленинским они вполне терпимы, коли скрыли факт участия в них полюбившегося им «героя».

Вокруг общества «Мемориал» создан ореол мученичества: на него, как утверждают ныне его адепты, оказывается «чудовищное давление».

Однако «чудовищное давление» не мешает этим гражданам по выходным дням привинчивать на дома таблички памяти красных смутьянов, партийных чинов и чекистов... А титулованные рыдалыцы по революционерам выпускают солидные монографии, сентиментально описывающие каждый их шаг и чих, но умалчивающие об их кровавых преступлениях. Такова практика необольшевики по реанимированию духа революционной смуты и навязыванию обществу ложных ориентиров.

Николай Казанцев

МОЯ ПЕРЕПИСКА С АЛЕКСАНДРОМ СОЛЖЕНИЦЫНЫМ

6.

Буэнос Айрес, 4 февраля 85

Дорогой Александр Исаевич! Ваше письмо от 25-го декабря – из-за нашей «частичной» почтовой забастовки, задержавшей около 15 миллионов писем – получил лишь в конце января. Сразу послал Вам телеграмму о получении чеков: надеюсь, что она прошла «блокаду». Сейчас, по видимому, бастовать прекратили.

Я был глубоко смущён и тронут Вашим чеком для меня лично. Но я не посмею отказать Вам в Вашей просьбе принять его. Я искренне, из глубины сердца, горячо благодарю Вас, дорогой Александр Исаевич! Как за чек, так и вообще за заботы о моём устройстве.

Только теперь мои дела по видимому поправляются. Помимо печатания статей в различных органах печати, я регулярно даю сообщения в Радио Марти (хотя оно до сих пор так и не выходит в эфир). Если сотрудничество в Радио Марти не сорвётся, то мне хватит на жизнь. А там, быть может появятся и другие возможности.

Кстати, я был единственным журналистом на Мальвинских (Фолклендских) островах на протяжении все войны (с аргентинской стороны). Аргентинский тираж моей книги достиг 85 тысяч экземпляров, но она не переведена ни на один иностранный язык. Обращался в «Посев» в связи с их участием в международной книжной ярмарке. Но ничего не вышло. Интересно, к кому ещё можно было бы обратиться с этой целью?

Чек для «Нашей Страны» будет использован для частичного погашения долга за однокомнатную квартиру, где «Наша Страна» обретается. Большое спасибо Вам и за это!

Переводить Вас на испанский – раз Вы считаете это целесообразным – возьмусь. Тем паче, что работать над Вашими книгами меня обогатит и принесёт большое наслаждение. Не знаю, как справлюсь с задачей, но знаю одно: буду стараться не за страх, а за совесть.

Благодарю за поздравление с праздниками. Надеюсь, что и моё не затерялось.

Что касается данных о начале кишиневского погрома, то их прислал нам проживающий в Бразилии Лев Степанович Рубанов, 93-летний человек, друг детства Ивана Солоневича. Я его запрошу о подробностях. Был ли он сам очевидцем, или с чужих слов.

Ваши слова о поездке в Россию навсегда, меня каждый раз волнуют и радуют. Может быть возможны сдвиги после исчезновения Черненко?

Моя семья благодарит Вас и Наталью Дмитриевну за тёплые пожелания. Привет милой Наталье Дмитриевне и ещё раз громадное спасибо, дорогой Александр Исаевич! Только в дальнейшем очень прошу этого больше ни за что не делать.

Крепко жму руку. Храни Вас Господь Бог! Искренне Вам преданный
Н. Казанцев

15.2.85

Дорогой Николай Леонидович! Сейчас получил Ваше письмо от 4 февраля. А телеграммы и в помине не было (И я Вам когда-то писал: не шлите телеграмм, и не тратьтесь.)

Очень рад, что Вы не отказались от помощи. А вот с распростра-

нением книги ничего придумать не могу: сам я с заграничным издательским миром не имею касательств, распространение моих книг производится без меня. Может быть, по английской чудакости Вашей книгой могли бы заинтересоваться в Англии?

С переводом меня на испанский – хорошо, будем ждать теперь: когда возникнут конкретные переговоры, Вам напишут.

Пожалуйста предупредите строго Киреева: он рассказывает (может быть и многим), что я помогаю газете – и это уже дошло до Пирожковой, она вздувает интригу. Что его толкает рассказывать? зачем? Это не должно быть гласно. (Зарубин – тоже пирожковский, пишет грубо, суетливо – тоже не находка.)

В газете всякие ссылки на другую газету ("напечатано то-то") или книгу должны всегда сопровождаться точным указанием даты газеты, издательства. Иначе выглядит просто как базарный слух. В НС почти никогда этих ссылок нет. Нельзя ни проверить, ни использовать.

Мы с Н. Д. шлём наши лучшие пожелания Вашей семье.
Солженицын

Буэнос Айрес, 11 марта 1985

Дорогой Александр Исаевич! Получил Ваши письма от 15 и 22 февраля.

М. В. Киреев утверждает, что о помощи газете он не рассказывал. Один из сподвижников Пирожковой, Владимир Рудинский, человек вздорный и жёлчный, периодически обвиняет «Нашу Страну» в том что она кому-то «продалась». В настоящее время, например, он нас клянет за то, что мы якобы продались журналу «Вече». Раньше, по его мнению, мы продались солидаристам. Не так давно он мне писал: «Вы продались Солженицыну и хотите его видеть русским царём». Не отсюда ли пошёл слух?

Отсутствие ссылок в иных материалах «НС» частично объясняется тем, что все сотрудники пишут бесплатно (М. В. Киреев, как издатель, единственный который живёт на средства газеты, как раньше Татьяна Владимировна) и поэтому они пишут как хотят. Им можно, конечно, намекнуть, чтобы давали ссылки или лучше выбирали темы, но заставить, увы, нет возможности. Буду однако снова всех просить.

Интервью с Рондо я пустил только потому, что все эти годы мы воспроизводили абсолютно все Ваши интервью. Мне прямо в голову не пришло, что такой жанр как интервью – входил в уговор. В частности ещё и потому, что когда я из «Вестника РХД» № 138 перепечатал уж чисто-лите-

ратурное интервью с Би-Би-Си о 20-летию «Ивана Денисовича», Вы не возражали. Да и ещё потому, что когда мы прощались у Вас на крыльце Вы мне сказали: «Из ближайшего номера «Вестника» ничего не берите, я там пишу об Андрее Рублёве Тарковского, а из следующего можете взять интервью Пиво». А ведь интервью Пиво появилось в «Вестнике» в том же отделе, что и интервью с Рондо, да и содержания они сходного. (Правда, взяли-то мы интервью Пиво из «Русской Мысли», так как она пришла в Буэнос Айрес раньше чем «Вестник» № 142).

Всё это пишу не для самооправдания, а из-за тяжелого впечатления будто наличествовал умысел: нарушить договор. Ни «Треножник», ни отрывки из «Колеса» я и не помышлял печатать. Вообще, впрямь, без Вашего специфического указания «Наша Страна» ничего помещать не будет.

Я видел высший смысл жизни в том, чтоб как-нибудь Вам послужить, пособить, а вместо этого вызвал Ваше раздражение и даже возмущение. На душе муторно. Храни Вас Бог.
Н. Казанцев

2.4.85 (от руки)

Дорогой Николай Леонидович! Разногласие по поводу Рондо не имеет касательства к нашим с Вами отношениям, не принимайте к сердцу. Значит, возникло непонимание.

Я потому и предупредил Вас, что Пиво можно брать, что оно не только о литературе, и я предвидел широкое его распространение (показано в нескольких странах Европы).

Сейчас и не предвидится чтоб Вы Вам перепечатывать, ибо от всех выступлений я уже полтора года как отказался (и думаю – надолго, надоело западных дураков образовывать), побочных работ тоже не будет, ушёл только в Узлы (и в «Вестнике» будут только главы из «Марта»). Если через годок появится там статья «Черты двух революций» (французской и российской) это смело можете брать.

Если Киреев не рассказывает – тем и лучше, пусть так и будет. Значит, кружок Пирожковой действует просто по нюху и по догадке. Точные ссылки всё же просите у всех, – просто чтобы повысить уровень газеты, достоверность статей.

Л. Келер о Тарковском спорит как будто с Завалишиным, а анонимно со мной? Дался им этот «Рублёв», обманул всю эмиграцию, совсем не русский фильм. Немного подивился я и А. Бора.

В Штатах против меня поднимают газетную кампанию, что «Август»

(которого на английском и не существует) – антисемитский (раз Богров еврей, а выстрел его вёл к революции). Другая кампания, что я – ослабляю западную демократию.

А в Союзе пустили телефильм (с теле-цитатами из Пиво!), что я – слуга ЦРУ, и фонд мой – ЦРУ.

Испанский перевод пока не вылутился, но будем ждать, Обнимаю Вас сердечно. Не расстраивайтесь. Ваш
Солженицын

20.5.85

Дорогой Николай Леонидович! Сегодня, я слышал, начинается радиостанция Марти? Пошли Вам Бога успеха, и чтоб там не возникла такая склочная мафия, как на «Свободе», гнойник.

Надеюсь, Вы получили мой письмо от 2 апр., получил Ваше от 8 апр. Поскольку Вознесение ещё не наступило – ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ и Вам и всей Вашей семье.

Федосеев для Вас – хороший автор, особенно в истолковании советских дел, которые так мало понятны старой эмиграции. И полезно, что вы печатаете такие письма как Силаева, будят мысль читателей.

В № 1810 в статье о передачах – пять раз напечатано «передачь» – значит раз опечатка, а систематическая ошибка наборщика.

Американская пресса меня и все годы после Гарварда не щадила, поливала даже яростней советской. Это новая атака у них однако слабо опёрта – всего лишь на эту самую статью Лосева, верней – на её поспешную передачу по «Свободе», а он там приплёл к чему-то и «Сионские протоколы» и много чего. И – накупились на «Август», которого ещё не было на английском и никто прочесть не может. Пока и захлебнулись.

Но можно ожидать и в будущем. Статья Лосева? – как сказать. Кое – что он чувствует – язык. Мелкую проработку текста, а в общем-то считает: что и истории отсюда не почерпнёшь (хотя он ни одной опечатки с Богровым не нашёл, проверив многое), ни, мол, и целого нет. Эффект от статьи во многом получился обратный доброжелательным намерениям автора. Да собственно он интересовался в «Августе» только еврейской проблемой.

Красовский меня изумил: совершенно меня не спросив, напечатал большие куски из Письма Вождям – отдельным приложением к журналу со своим обильным вступлением, что пора обратиться к Горбачёву! – т. е. сделал политический шаг – от моего имени!

Я послал ему возмущённую телеграмму, письмо – молчит. Требую, чтоб он в № 18 указал, что это было без моего согласия и даже ведома. Неужели я должен буду в «Русской Мысли» его опровергать?

Настроимся на долгое дыхание и будем продолжать верить в будущее! Жму руку. Ваш
Солженицын

Следовало ли печатать письма Дубровской? По каким-то скрытым намерениям, очевидно? А то – случайно, несовершенно. Каждый раз, как пожалуюсь Вам на неприход № – так почта потом изрыгает с опозданием плюс Ваш дубликат. Сейчас нету 1814 – но не высылайте второго, подождем месяц-два. Получил, пришло.

Олег Красовский – издатель и редактор мюнхенского журнала «Вече»

Бернар Пиво (справа) интервьюирует Солженицына во Франции

ЕЛЕНА ЧУДИНОВА

1

Мне было немногим более двадцати лет, когда я впервые услышала оксюморон «православный коммунист». В ту пору это посмешило. В чём-то в те годы было легче жить: да, нас могли и исключать из институтов и сажать за религию (и исключали, и сажали), но зато никто не пытался смешать Добро со Злом в какое-нибудь Злобро. Всё было просто и понятно в нашей юности: вот мы, христиане, вот они – безбожники. Они нас гонят, мы должны стоять за Господа.

Сейчас времена – удушливые, смутные и мутные. Коммунисты во всю представляются «христианами», к великому соблазну многих. Более того, в нынешнем дне большевики носят священнические рясы.

Очердное пробитое ресурсом "Русская Народная Линия" дно, публикация измышлений иерея Сергия Чечаничева под названием «Великая ложь «Белого дела», да ещё и снабженная подзаголовком «Россия пережила большевизм, переживёт ли современную белогвардейщину?» вынуждает меня вновь обратиться к теме отравления информационных колодцев. Разбор будет подробным, наберёмся терпения. Но оставлять эту кампанию незамеченной – никак не разумно.

И снова – «феврализм»... На первый взгляд кажется, что это у них мания какая-то: обличать Добровольчество в «феврализме», «глобализме» и «мировой закулисе». Вспомним неизъяснимого «социолога религии» А. Щипкова. У того в февралисты попар даже Никита Хрущёв, мягко говоря, не совсем белогвардеец.

От многочисленного повтора лживая мантра «в Гражданской войне бились Октябрь и Февраль», правдой не сделается. Но соблазнить вполне может.

Духовное лицо прибегает к очень знакомому нам приему. Он берёт вину некоторых генералов (которую они вообще-то искупили в боях), отнюдь не всех генералов, ибо куда он дел Маркова (ах нет, Маркова он тоже пишет в «февралисты», на голубом глазу), Дроздовского, Кутепова, Кутепова, еще раз Кутепова, что в страшные февральские дни приказал в городских боях: «солдат с красными бантами – убеждать, офицеров – убивать сразу», чудесным образом спасенного Кутепова, казненного потом предателя Кирпичникова? (Здесь можно очень долго перечислять монархистов в верхнем, но особенно в среднем командовании).

Но, взяв вину некоторых генералов, он распространяет её на всё Добровольчество. На тех, кто, оставляя на волю Господа семьи, пробирались на Дон, на мальчишек тринадцати лет, «баклажек», на

северо-западника Николая Меркулова, что совершил подвиг в свои шестнадцать лет, на рыбаков Талабцев, на рабочих Ижевцев и Воткинцев. Это они – свергали Государа?

Люблю наблюдать выверты ложной логики. 1. Среди Белых были не монархисты 2. Среди белых не было монархистов.

Смоделируем примерно так. Вот я вижу группу студентов из дюжины человек. Шестеро из них – негры. Памятуя о нашем суровом климате, я говорю тунтору: спросите негров, не холодно ли им, может затопить посылнее? А тот начинает на меня кричать: какие еще негры?! Вы что, не видите тех двоих блондинов, ту голубоглазую девушку? Разве они негры? Ага! Вы не спорите с тем, что негры блондинами не бывают! Негров здесь нет, а дровишки я, кстати, сэкономлю.

Почему условие наличия – наличие стопроцентное? А пёс знает.

Русские люди объединились против Зла нового типа, неслыханного и немислимого. Но иерей Чечаничев продолжает дивить: «С «Красными» – всё понятно. Безбожное марксистско-ленинское учение показало свою несостоятельность и ушло в небытие. И вряд ли русский народ вновь поведётся на эту большевицкую утопию. Со временем – памятники той эпохи разрушатся, а улицы, носящие имена большевиков, надеюсь, переименуют на имена более достойные и благозвучные».

Такое впечатление, что, когда оказывалось недавнее чудовищное давление на общество и на власти – в очередной попытке возвращения памятника Железному Феликсу на Лубянку, священнослужитель загорал где-то на полянке около глухого скита, от интернета бесовского подале. Всю Москву трясло, такие связи пытались пустить в ход слепившиеся воедино атеистические ленинцы и православные сталинисты – а батюшка не изволил заметить. Итогами выборов в Думу, тоже, вероятно, не интересуется, а коммунисты меж тем идут во властные структуры в том числе по спискам Навального, слипаясь с квазилибералами. Груднин, Прилепин, Зюгановы, Дугин, Шевченко, Удальцов, Шаргунов-фис...

Иерей, вероятно, так погружен в наставления Аввы Дорофея, что никаких этих имён не знает. Разве Проханов не является владельцем мощного медиахолдинга, не пропагандирует всей его громкостью, что Владимир-Креститель был все-го лишь реинкарнационной репетицией явления народу «чудесного грузина»? Кургиян не имеет обширной секты? Гаспарьяны и прочие гоблины не колпакидируют людоедских идей изо всех утюгов? Молодежь не вовлекают в байкерскую банду большевика под партийной кличкой Хирурга? Не существует откровенно террористической направленности молодежных группировок наподобие группы (ВКонтакте) «Веселый чекист»? Не жужжит вновь навязчивым Мухиным еще в советское время сокрушенная антинаука – лысенковщина?

Неужели духовное лицо ни о чем из небольшого перечисленного ничего не знает? Или, страшно подумать, знает, но – лжёт? Подождём с выводами.

Пока выделим вот что: всё делается – «само». Памятники разрушатся, сами, со временем, лет через тысячу, тогда же и падут

во прах таблички с именем палача и чудовища Войкова, а то сейчас кто-то «несуществующий» нам очень мешает их убрать. Ничего не надо делать, пусть «само». Понято, идём дальше.

«Но почему «Белые» не желают прислушаться к трезвому, мирному и вполне обоснованному мнению Александра Щипкова...»

Заметим, один шулер ссылается на другого, как будто тот уже доказал что-то, помимо собственной чудовищной необразованности.

Может быть Белые (пусть РНЛ хоть проглотит свои кавычки, я девчонкой готовилась идти по 70 УК, во имя Вооруженных Сил Юга России и Северо-Западной Армии, не моя вина, что перестройка началась раньше, чем я дописала первый роман) слегка недоумевают, слушая, что в застойные годы Щипков черпал знания о Гражданской войне исключительно из советского кинематографа? Вообще-то в это время, в особенности в столицах, ходило огромное количество самиздата и тамиздата. Но нам и того мало было. Помню, как меня за юную шкуру вытряхивали из спецхрана тогдашней «Ленинки», как раз когда я усердно конспектировала строчку «и покуда у русского младенца есть хоть капля молока, Лейба Троцкий...» (Это было обращение Патриарха Тихона, если что). Помешали, супостаты эдакие.

Хотя я и в самом деле пролезла незаконно, чего уж. Были у нас и другие способы узнавать историю той войны. Мой однокурсник, он был нас постарше (пришёл после армии) один раз поступил так. Некая Оля еще имела немалое количество иллюзий в голове, но девушка была неглупая. И вот, когда она в очередной раз заспорила, он просто сказал: «Пошли в библиотеку». «Зачем?» «Ленина читать будем». И он сгрёб с полки в читальном зале нужные тома. А дальше – просто открывал в надлежащих местах и показывал. Часа через три Оля, вся бледная, сказала: «Уйдем, мне нехорошо». Так она и сделалась антисоветчицей – три часа почитав в зале полное собрание сочинений советского основоположника.

Так зачем нам слушать мнение Щипкова, если он впрямь верит, будто кто-то из нас черпал наши идеалы из «Адъютанта Его Превосходительства» или откуда там еще?

Щипков осрамил себя, полностью утратил уважение порядочных людей нелепым и подлым утверждением, будто бы от XX съезда КПСС выиграло де только небольшое количество творческих интеллигентов. Многие тысячи освобожденных из лагерей невинных – это, конечно, пустяк. Хоть половинчатая, но реабилитация посмертно – это тем более пустяк?

А кто бы дал моему отцу возможность заниматься научной работой, если б на нем стояло клеймо «сын врага народа»? А не займись он научной работой – кто бы раскопал Очёр? Впрочем, о чём я... Зачем нашим оппонентам русская наука?

Да, XX съезд был делом половинчатым, да, к многим и многим настоящим жертвам причислилось немножечко Львов Разгонов, но те, кто хотел бы, чтобы хоть его не случилось – граждане специфические.

И да, это – кампания. Уже по центральному каналу идут документалки о «вреде» XX съезда. Кто-то всю сию «линию» лоббирует. Тоже, мы так понимаем, в

порядке борьбы с «феврализмом».

«Гражданская война была развязана «Белыми» в интересах западных держав», продолжает иерей. Тут батюшка уже вконец зарпортовался. Он уже и тогдашних Белых в кавычки берёт. Увлёкся. Но «злые генералы», сговорившиеся с «Англичанкой», ничего бы не «развязали» сами, не будь у них Добровольцев. Без рядового состава в войну не вступишь. А ради чего шли эти люди, эти мальчишки, ради чего несколько раз обновлялся состав Марковской дивизии, «рыцарей Смерти» с чётками на руке, в чёрных фуражках с белым навершием, символом Смерти и Воскресения из мертвых?

Ах, ну да: им же Франция «денег дала». Вот ужас-то. Батюшка подзабывает, что Англия и Франция вообще-то были нашими союзниками, ненадёжными, трусоватыми, но – союзниками. Франция вообще была нам по жизни должна за то, как «дрались русские бригады за провинцию Шампань», совсем недавно, перед тем, как кое-кто превратил победоносную войну в Гражданскую. И не тем, чьи протеже прибыли из стана врага в plombированном вагоне, винить наших за хоть один взятый у союзников патрон.

Новотон, моментистины, наступает: «Большевики воевали за «социальную справедливость» без Бога. Парадокс в том, что они не хотели быть с Богом, но Бог был с большевиками и даровал им победу над белогвардейцами. И русский народ, в своем большинстве, наитием, определив наибольшее лукавство «Белого дела», поддержал большевиков».

Я же говорила: не верьте надсхваточникам, подсхваточникам, и прочим «объективным». Здесь слетает маска «равно порицающего и тех и других», здесь, в распахнутом пальто, видна красная ряса с серпом и молотом вместо креста.

Какая пошла демагогия! Как это «народ поддержал»? Как я уже говорила, вероятно так: подтягиваются к станции с одной стороны части ВСЮР, с другой – красные. Те и другие посылают по хатам агитаторов. Потом мужики собираются на голосование, по итогам которого и выясняется – кто выиграл бой. Так выглядели сражения? Или всё же как-то иначе?

Победа в войне складывается из огромного количества факторов. «Поддержка народа», это что-то весьма неопределённое, эфемерное, когда снаряды уже рвутся. Прямо скажем – отжать железнодорожную станцию много важнее, чем услышать от доброго мужика: да, вот вас-то я и поддерживаю!

Но здесь присутствует еще один, чудовищный, смысл. То самое, что я называю «логикой дворовой шпаны». Кто сильнее, тот и прав. Только здесь к ней еще и лепят теологическое обоснование: кто победил, с тем Бог.

Держите меня семеро, как сказали бы в Вестеросе!

Бог был – за магометан?! Князь Лазарь – он погиб вообще-то. Погиб и проиграл, и войско его погибло. Бог был – за Османскую чудовищную империю?! Разве иначе пал бы Константинополь? Бог был – с чудовищными ратями Батыя, обрушившимися на процветающую христианскую Русь? Победа в войне может быть следствием нравственной правоты, но никогда не является её доказательством.

Хотелось бы мне жить в та-

ком мире, где всегда побеждали бы правые. Вот только слишком выгодной сделалась бы в нем добродетель. Пожалуй, не надо.

«Чапаева поддерживал народ». Опять – как поддерживал, непонятно. Я десятилетним ребенком объездила Южный Урал на экспедиционной машине. Тогда ещё живы были заставшие ту войну старики. Память о зверствах ещё витала в воздухе. Я запомнила, что говорили местные о Чапаеве, я знаю, как он на самом деле погиб. (Говорили, конечно, не со мной, а со взрослыми. Но у детей ушки всегда на макушке).

А вот конкретика: тело Адмирала Александра Колчака утопили, «чтобы из могилы не сделали места поклонения». От недостатка поддержки, вероятно. Но всё, что наговорено об Адмирале Колчаке, требует отдельного разбора, что не влезает в формат данной статьи. Ответим здесь так. Ах, «и присяге изменил, и свои русские погоны снял, поменяв их на погоны английские». Пусть нас ответят: что, кончину свою Александр Васильевич принял – в английских погонах?

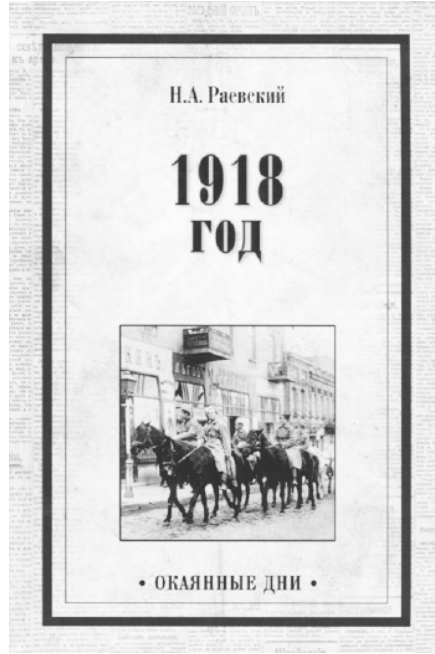
Особенно «народная поддержка большевиков», надо полагать, ощущалась в Астрахани, и увенчалась Астраханскими нуайядами и убийством архиепископа Митрофана (канонизирован Русской Православной Церковью Заграницей в 1981, Московской Патриархией в 2001 годах), а позже – на Тамбовщине, которую красные утопили в крови.

Лексика духовного лица потрясает: «западные партнёры», «олигархи», «кураторы», «коллективный Запад», «капитал». Так, вероятно, говорили на комсомольских собраниях. Впрочем, чего не знаю, о том лучше не надо, меня на этих собраниях быть не могло. Поэтому просто: страненькая лексика.

Мы бы удивились, не обнаружив в подобном тексте спекуляций на тему «Украина». Добровольцы шли за Единую и Неделимую. Это к вопросу об «интересах западных партнеров». Если бы СЗА не так твёрдо стояла на позициях Единой и Неделимой, эстонские союзники не пошли бы на подлый сговор с большевиками. И Добровольцы не получили бы ножа в спину. А товарищам большевикам глазом не моргнуть: хотите исконно русских земель? Святой прекрасной Псковщины? Берите, эстонцы, вместе с населением, как крепостных, чего уж там.

Как раз недавно эстонцы опять нагло требовали возратить им подачку Ленина и Троцкого. Мы до сих пор расхлебываем территориальную политику большевиков. Конечно, есть заукраинцы, называющие себя «Бельми». Но Белым по определению не может являться тот, кто предаёт концепцию Единой и Неделимой. Какое кому дело до их фальшивого самоназвания?

Воспоминания Николая Раевского о 1918 году

В прошлом году, в Москве, в издательстве «Вече» вышла в свет книга воспоминаний известного пушкиниста, писателя, капитана Дроздовской артиллерийской бригады Николая Алексеевича Раевского (1894-1988). Книга носит наименование «1918 год» и посвящена событиям происходящим тогда на Украине – Полтавщине, где после развала Румынского фронта оказался молодой артиллерист Раевский.

Книга написана живым, ярким и грамотным русским языком (впрочем, как и все книги Раевского) – она занимательно и точно передаёт ощущения и мысли офицера попавшего после бойни Великой Войны во взбаламученную революционными потрясениями Россию.

Демобилизовавшись в конце февраля 1918 года из разлагающейся армии и добравшись до Лубен, где жили его родители, поручик Раевский пожил, почти не выходя из дома, некоторое время под властью большевиков. В конце марта украинские части генерала Натиева выбили из города большевиков и установили свою власть. И тут перед Раевским встала дилемма. С одной стороны он, как офицер, которому ежеминутно грозил арест или расстрел со стороны советской власти, не мог не радоваться освобождению города из под красной нечисти. С другой же, ему, как русскому патриоту была чужда и совершенно неприемлема идея украинского

самостийничества. Вот как сам он писал об этом впоследствии:

«Тогда, в мартовские дни восемнадцатого года, я всё колебался, можно ли считать себя русским и сражаться под жовто-блакитным флагом, или нет? Близкие люди помогли разрешить сомнения. Со всем было собрано поступить в одну из натиевских батарей; пустая случайность заставила отказаться от этого. Отправная точка была правильна. Я сейчас в этом убеждён, пожалуй, ещё больше, чем четыре года тому назад... Мне, как и многим офицерам, казалось, что независимо от тех временных форм, в которые выливалась государственная жизнь Юга, надо было во что бы то ни стало и ни перед чем не останавливаясь закрепить его освобождение от власти советов. Не пугала нас и временная самостийность Украины – всё равно никто почти в неё серьёзно не верил. Всё это казалось наносным, временным, второстепенным, а главное – спасение девяти богатейших губерний от неминуемого разгрома в случае возвращения большевиков...».

В конце концов, выбирая из нескольких зол наименьшее, как ему тогда казалось, Раевский решил записаться в формирующийся местный добровольческий отряд самообороны – Лубенский курень. Причём записавшись в курень русским офицером, хоть и вставшим под «жовто-блакитным прапором», вовсе не обязательно было принимать украинскую присягу, что было очень важно для Раевского. Как же это разительно отличается от поведения многих тысяч офицеров советской армии, служивших к 1992 году на Украине, которые после развала СССР стали массово изменять прежней советской присяге и по быстрому принимать украинскую!

Всё лето 1918 года Раевский провёл в Полтавской губернии, участвуя со своей батареей в многочисленных рейдах и усмирении мятежников. В сентябре подался на Дон и вступил тогда в Южную Армию, а потом в Добровольческую.

До 1920 года служил во ВСЮР (Вооружённых Силах Юга России), в Дроздовской дивизии, у Деникина и Врангеля, потом были Галлиполи и эмиграция в Европу.

Интересная судьба артиллерийского капитана Раевского. В Праге он закончил знаменитый Карлов университет. Затем стал работать в замке у одного немецкого графа, где, разбирая архив он нашёл уникальные документы о Пушкине. Это ему очень пригодилось впоследствии. В 1941 году был арестован Гестапо. Он был хоть и белый, но всё-таки русский офицер в Праге. Затем отпущен немцами под подписку о невыезде. В мае 1945 года арестован уже советскими оккупационными войсками. Дали пять лет лагерей и ещё три года по рогам (поражения в правах). После всех отсидок переехал в Алма-Ату.

И тут он начал писать. – Появились повести, вышедшие в Алма-Ате – «Джафар и Джан», «Последняя любовь поэта». Это о древнегреческом поэте Феокрите. Как писал сам Раевский, будучи в Галлиполи, на берегах Босфора, он ходил по берегу Мраморного моря и знал, что две тысячи лет назад тут ходил греческий поэт Феокрит.

В 1965 году в Алма-Ате выходит книга Раевского «Если заговорят портреты». Ещё через девять лет выходит книга Раевского «Портреты заговорили». Это всё о Пушкине. На основании тех материалов, которые Раевский собрал в эмиграции. «Портреты заговорили» много раз потом переиздавалась в разных издательствах.

Мне повезло немного – я лично знал Николая Алексеевича Раевского в детстве. Мой отец дружил с ним, он часто приходил к нам в гости и я бывал у него дома в восьмидесятых годах.

Он умер 11 декабря 1988 года в возрасте 94 лет. До конца своих дней сохранял удивительную память и трезвый рассудок. На его скромной могиле в горах Заилийского Алатау, по его просьбе написано – «Раевский Николай Алексеевич. Артиллерист. Биолог. Писатель».

Рукописи не горят, как сказал когда-то писатель Михаил Булгаков. И сейчас рукописи дроздовца-артиллериста Николая Алексеевича Раевского, найденные в архивах Российской Федерации выходят в свет – «1918 год», «Добровольцы», «Дневник Галлиполийца» и прочие.

Максим Ивлев

ПУТИН ВЕДЁТ РОССИЮ К ИСЧЕЗНОВЕНИЮ

Демографы бьют тревогу. Русское население страны стремительно сокращается. "Росстат" который месяц выдаёт неутешительную статистику: с января по май этого года естественная убыль населения выросла на 60%. Страна потеряла 360,1 тысяч человек – цифра, равная численности жителей Исландии...

Стремительнее всего сокращается именно русское население по той причине, что оно, как всегда, находится впереди – в авангарде вымирающей страны. Из-за большевицкой революции 1917 года и устроенного коммунистами геноцида нашего народа, русские начали вымирать на несколько

десятилетий раньше, чем другие народы, которые ещё сохраняют у себя остатки традиционного сознания.

Советские коммунисты и их наследники, включая Путина, разрушили основу традиционной семьи, привели к снижению рождаемости и при этом не снизили смертность.

Регионы исторической русской идентичности – Нечёрноземье (30 субъектов Российской Федерации условно севернее Орла) и Дальний Восток с Сибирью – тоже прозябают. Неумолимая математика показывает: к концу XXI-го столетия, если не предпринимать кардинальных усилий, при нашей «полуторадетной» семье в России оста-

нется половина от нынешнего населения. А русских будет не более половины от него или меньше. Впрочем, в этом случае, скорее всего, ещё к середине XXI века перестанет существовать и сама Россия...

Но Владимиру Путину и его команде из чинов КГБ и из членов советской номенклатуры на это конечно наплевать. Их миллиарды надёжно находятся за границей, и заграницей живут и обучаются их дети.

Подробнее можно ознакомиться с положением здесь: https://aif.ru/politics/russia/demografy_byut_trevogu_russkoe_naselenie_strany_stremitelno_sokrashchaetsya

Ф. Сергеев